

ПОВЕСТИ И ПРЕДСКАЗАНИЯ У КИПЯЩЕГО КОТЛА

**Евгений Сатановский. Россия и Ближний Восток.
Котел с неприятностями. М.: Эксмо, 2012. 384 с.**

Рецензия — Владимир Орлов

«Кто на Ближнем Востоке для России друг и партнер, а кто враг и агрессор?». «Почему нам не удастся выработать эффективную политику на Ближнем Востоке?». «К чему приведет противостояние между Ираном, США и ЕС и как это отразится на России?». «Будет ли на Ближнем Востоке ядерная война?»..

БЕЗ ГНЕВА И С ПРИСТРАСТИЕМ

Ух ты! Как, увидев такие вопросы, вынесенные на обложку, не схватить эту книгу и не приняться жадно за чтение? Тем более когда у нее такой автор — политолог и политик, бизнесмен и филантроп, эрудит, мистификатор, провокатор, или — в попытке автобиографии: «Жизнерадостный толстяк, смахивающий на Де Вито больше, чем на Де Ниро», которому «с юности был интересен мир, в котором мы живем» и который к середине 1990-х «знал, как свои пять пальцев, весь еврейский мир, был вхож в российские верхи и западную элиту, по рекомендации МИДа наладил хорошие отношения с Аббасом и его семьей, основал собственную корпорацию и институт, сохранил оптимизм и веру в человечество, заработал изрядное количество денег и располагал более чем столетним семейным опытом строительства металлургических заводов, военно-морских баз и прочих хозяйственных объектов» (с. 140).

Конечно, те, кто знакомы с президентом Института Ближнего Востока, бывшим президентом Российского еврейского конгресса (РЕК) Евгением Яновичем Сатановским, согласятся: к этой книжке не хватает приложенного компакт-диска. Жанр аудиокниги усилил бы впечатление. Истории, рассказанные Сатановским, надо слушать: согласен ты с повествователем или в корне не согласен — заслушаешься, попадешь в плен его обаяния и пассионарности! Он сам это знает, поэтому в книге, насколько это возможно, сохраняет свои фирменные интонации, в результате чего она пестрит многочисленными отступлениями — про АфПак и сомалийские традиции, про «пользу ЦРУ» и «Новую Оттоманскую империю», про «кебаб под Иерихоном» и ближневосточную демографию — то на несколько строк, а то и на несколько страниц.

Что за жанр у этой книги? Сатановский в первых же строках делает (очень домашний, слишком многословный, почти как застольный тост) disclaimer: должно было быть учебное пособие «для серьезных студентов серьезного вуза» — уж не ИСАА ли, где он преподает? Но краткость и сухость пособия оказались автору чужды, и получилось то, что получилось — не учебник, не справочник, не энциклопедия... Я бы назвал «Котел с неприятностями» сборником эссе, плотно нанизанных на ближневосточный шампур.

Уже оформление книги выдает авторскую страсть к географии, а с ней и к геополитике: страницы советских атласов времен детства автора хорошо подготавливают к *броску к дуге нестабильности*, которая и есть Ближний и Средний Восток (БСВ). Сатановский тщательно вычерчивает регион, умышленно включая сюда и Турцию, и Пакистан, и Мавританию, и Сомали: «Ближний и Средний Восток этой книги — это арабский мир, неарабские исламские страны и неисламские регионалы». Разобравшись с географией, Сатановский широкими мазками и с уверенностью энциклопедиста разбирается с историей региона и каждой его страны в отдельности: не сомневаюсь, студенты будут зачитываться этой частью — пусть и не учебное пособие, зато какой концентрат фактов, мыслей, тезисов — часто спорных, но всегда задорных, всегда небанальных.

Очарование этой книги в том же, в чем и ее проблема: это — не научный труд, а яркая, очень личностная публицистика. Сатановский брезгует недосказанностями, размытостями, околичностями, в общем политкорректностью. Он рубит правду-матку — так, как он себе ее представляет, опираясь на хорошее образование и бескрайние общения. Вот, например: «Иран — наиболее эффективная демократия БСВ» (с. 80). Или: «В отсутствие иностранной военной силы или местной диктатуры самостоятельное существование Ирака маловероятно, а отделение Курдистана неизбежно» (с. 94). Или: «Саудовская Аравия [...] готова к региональной гонке ядерных вооружений. Произойдет это, скорее всего, за счет получения *изделия*, обслуживающего персонала и носителей из Пакистана» (с. 106).

Мало? Тогда вот еще: «Инициатива создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке [...] напрямую направлена против Ирана и Израиля, обходя проблему ядерного оружия Пакистана» (с. 106). И еще: «Духовный лидер братьев-мусульман шейх Юсеф Кардауи — *суннитский Хомейни*, поклонник Гитлера и популярный телепроповедник» — с территории Катара в значительной мере повлиял на события вокруг Египта и Ливии (с. 113). Или вот: «Столкновение интересов Турции с Ираном из-за борьбы за гегемонию в исламском мире и противоречий в Армении, Азербайджане, Сирии, Ливане и Ираке [...] практически неизбежно» (с. 182), но при этом сегодня, сообщая действуя против курдов, Турция и Иран репетируют совместные действия против Израиля (с. 291).

В книге тесно переплетается острое, остроактуальное, эксцентричное. Поэтому многое *цепляет*.

ЛОББИСТЫ, МИРОТВОРЦЫ, МИФОТВОРЦЫ, ИЛИ КТО БЛИЗОРУКИЙ

Я с большим интересом прочитал главы, посвященные внешним игрокам на БСВ: максимально жесткий, максимально критический анализ роли США; внимательное вслушивание во все более заметную скрипку Китая... С наибольшим напряжением вчитывался в страницы, посвященные роли и политике России на БСВ. Здесь совсем жестко: «Слабая мобильность, медлительность, незаинтересованность в конечном результате, нежелание брать на себя ответственность, волонтаризм высшего и фаворитизм среднего управленческого звена, системная и личная коррупция — отличительные черты российских проектов на БСВ» (с. 372). С такой оценкой трудно не согласиться. Так же как и со следующей: российская политика «далека по своему уровню от долгосрочной глобальной деятельности Китая или энергичных до лихорадочности действий Турции и Ирана. Связано это не только с нехваткой средств и нежеланием повторять ошибки Советского Союза, но и с элементарной нехваткой кадров и [...] слабой координацией звеньев государственной системы» (там же).

Но вот следующая оценка в адрес российской ближневосточной политики мне уже менее понятна: «В своей политике (Россия) усилиями лоббистских групп, в том числе и отечественного МИДа, часто поддерживает глобальные политические инициативы с высоким имиджевым риском и минимальной осмысленностью для национальных интересов» (с. 373). Что за «лоббистские группы»? Мне-то как раз

казалось, что в последние годы наметился перекося в другую сторону — и как раз из-за «лоббистских групп», только совсем не тех, которые имеет в виду бывший руководитель РЕК.

Вообще, неизбежная уязвимость этой книги — создающая парадоксальным образом простор для дальнейшей полемики — нескрываема ангажированность автора, когда вопросы касаются израильско-палестинских дел, мирного процесса. Сатановский честен с читателем: он не верит в возможность создания самостоятельного и эффективного Палестинского государства, больше того, он убежден, — на мой взгляд, ошибочно, — что этого подспудно не хотят сами палестинцы, которые гораздо больше выигрывают в нынешней ситуации неопределенности и, по его мнению, отсутствия ответственности. Голос Сатановского против ООН, против миротворцев, против *коспонсоров* звучит раздражающе веско: Москва в Чечне обошлась без *коспонсоров* — и выиграла; Тегеран в иранском Азербайджане обошелся без *коспонсоров* — и выиграл; так почему же Тель-Авив (его Сатановский последовательно именуется «Иерусалим») не поступит так же, что за нерешительность? Передоверие решения проблемы *мировому сообществу*, пишет Сатановский, «лишь выводит конфликт на новый уровень, увековечивает его», тем более что задачей *миротворцев*, пишет он уже с иронией, «является, как правило, не разрешение конфликта, а сам процесс» (с. 276). Далее Сатановский именуется ООН не иначе как «малозффективной бюрократической структурой, живущей по своим, далеким от реальной жизни законам. Дорогостоящие миротворческие структуры ООН никого ни от чего не защищают» (с. 216).

Брошено серьезное обвинение. Так ли уж несправедливо? Думаю, на страницах *Индекса Безопасности* этот тезис Сатановского нужно обсудить особо. Но не могу не вспомнить эпизод с одной из недавних конференций, посвященных БСВ, когда израильский эксперт (и бывший госчиновник) назвал заключительный документ Обзорной конференции по ДНЯО *близоруким*. Напомню, документ был принят консенсусом — всеми государствами мира, кроме четырех (и Израиль среди этой четверки). На что тут же взорвался чилийский дипломат: «Так что же, по вашему выходит, все мировое сообщество — близорукое, одни вы — дальновзоркие?».

ПАКИСТАН, ИРАН И АТОМНОЕ ДОМИНО

Не скрою, с особым пристрастием читал главы, посвященные иранской ядерной программе и вообще ядерным делам на БСВ: региональной *атомной бомбе* Сатановский отводит в книге много места.

Любопытно читать переживания автора по поводу пакистанской ядерной программы, пакистанского ядерного распространения. В этих зарисовках много личного, иногда личностные интонации слишком уж вытесняют фактуру и анализ. Но с выводами Сатановского по Пакистану я солидарен.

По Ирану сложнее. С одной стороны, анализ перспектив политики Ирана в БСВ мне представляется стереоскопичным, глубоким, пронизательным. С другой — стопроцентное убеждение автора в том, что Иран работает над ядерной бомбой все-таки не достаточно подкрепляется фактами, здесь он чувствует себя чуть ли не впервые за все повествование на зыбкой почве. Не могу не вспомнить, что уже 10 лет прошло с тех пор, как Евгений Янович высказал идею о том, что Израиль и Иран должны сесть за стол прямых переговоров — чтобы договориться о правилах игры, когда в Иране будет ядерная бомба. Проще говоря, о том, как будет работать в регионе ядерное сдерживание — по моделям СССР–США времен холодной войны или по нынешней модели Индия–Пакистан. Уже тогда он был убежден, что иранцы от своей *idée fixe* не отступятся и что с ними можно и нужно договориться, пока не поздно, то есть пока на БСВ не вспыхнул региональный ядерный конфликт, причем договариваться надо именно тем, кто в регионе, то есть израильтянам, а не американцам, которые вовне и только все запутают.

Я не разделяю эту точку зрения, как не разделяю и теории ближневосточного атомного домино, о которой пишут многие эксперты, и Сатановский в их стане: мол, за Ираном последует Саудовская Аравия, потом Египет, потом подтянется Турция. Сатановский добавляет сюда и ОАЭ, и Алжир — которые, и это правда, проявляют интерес к ядерной деятельности, — но правда и то, что пока — к сугубо мирной. «Ядерные арсеналы их будут невелики и примитивны, пишет Сатановский, однако обеспечат им иммунитет против вмешательства извне, которым в настоящее время обладает Северная Корея и [...] скоро будет обладать Иран» (с. 319). Да не будет у заливников ядерных арсеналов! Даже если предположить, что иранцы втайне целенаправленно трудятся над ядерной бомбой (что я ставлю под сомнение), — так это с 1985 г. продолжается... сколько ж времени уйдет у саудитов, да и гор у них нет таких, как у иранцев или северных корейцев, чтобы замаскироваться.

Но если в этой части мне с Сатановским спорить легко, то вот другой его очень *нострадамусский* прогноз меня волнует, и у меня нет ответа, чего больше в этом прогнозе: эффектного алармизма, бесприкрытого в формате эссе, или же результата безупречного анализа нынешнего хода вещей на Ближнем Востоке. Вот он, этот прогноз-вывод: «Регион ускоренными темпами движется к большой войне. Неизбежность ее обусловлена сочетанием факторов, главным из которых является состояние дел в Иране» (с. 318).

Читайте быстрее «Котел с неприятностями» — а то котел уже закипает, не успеете дочитать книгу, и прогнозы начнут сбываться... может быть. 🐱